

На следующий день дом генерала принял императорский указ должным образом, но лицо Чу Сюмина было бледным, а от тела исходил запах крови, как будто он был серьезно ранен и до сих пор не оправился. Чу Сююань вообще не вышел. Шэнь Цзинь сказала, что травмы Чу Сююаня были настолько серьезными, что он не мог встать. Доктор сказал, что двигаться сейчас вредно для его жизни.

Оба посланника были недовольны, но они не могли заставить Чу Сююаня встать, рискуя жизнью.

Шэнь Цзинь поддерживала «тяжелораненого» Чу Сюмина. Получив императорский указ, Чу Сюмину помогли сесть отдохнуть, а Шэнь Цзинь пошла наблюдать, как в особняк генерала переносят награду.

Там были золотые и серебряные украшения от столичной мастерской Лянтянь. Хотя у Шэнь Цзинь было несколько комплектов императорских украшений и много тканей, но пользы от них было немного. Разве золотые и серебряные украшения можно съесть, не говоря уже о лекарствах, в которых они нуждаются.

Шэнь Цзинь наблюдала, как весь этот хлам переносится на склад, и вдруг спросила:

- А где зерно?

Посланник уже нал, кто такая Шэнь Цзинь, и он также оценил вчера ее силу. Сегодня он сказал с большим уважением:

- Его Величество император приказал Министерству домашнего хозяйства подготовить эти вещи, и они будут отправлены в пограничный город в ближайшее время.

Даже если Шэнь Цзинь ни в чем не разбиралась, она знала, насколько неопределенным было это «ближайшее время», поэтому она посмотрела на посланника:

- Так когда?

Посланник выглядел озадаченным, что значит когда?

- Когда наступит это ближайшее время? - спросила Шэнь Цзинь.

- Этот скромный чиновник не знает, - сказал посланник.

Шэнь Цзинь кивнула, но едва посланник вздохнул с облегчением, он услышал, как она невинно сказала:

- Тогда напишите в столицу и спросите.

Что? Спросить императора или министра? Независимо от того, кого Шэнь Цзинь хотела спросить, они не могли себе этого позволить!

Словно не догадываясь о его дилемме, Шэнь Цзинь добавила:

- Кстати, помогите мне отправить несколько писем отцу, матери и двум замужним сестрам. Так или иначе, вы все равно будете отправлять доклад обратно в столицу.

Гонец понял, что Шэнь Цзинь хочет, чтобы они спросили императора.

- И я помню, что доклады посланников доходят быстрее, чем обычная почта, - Шэнь Цзинь посмотрела на уродливое лицо посланника, нахмурилась и спросила, - Вы не хотите мне помочь?

На самом деле хмурый взгляд Шэнь Цзинь был вовсе не ужасен, а скорее симпатичен. В конце концов, глаза у нее были круглые и детские, но оба посланника этого не заметили. Они склонили головы и почтительно сказали:

- Госпожа, позвольте нам вернуться в столицу как можно скорее.

- Написание письма не потребует много времени, - сказала Шэнь Цзинь, - Пойдемте, я дам вам кисти и чернила.

Как только она договорила, слуги в особняке уже закрыли главные ворота. Затем они отодвинули стол, принесли кисти, бумагу и чернильные камни, и очень настойчиво все это разложили:

- Пожалуйста.

Шэнь Цзинь сказала:

- Пока вы будете писать, я тоже напишу письма отцу и остальным, - сказав это, она повернулась и ушла. Сегодня на ней была официальная одежда госпожи Бо, и она не могла идти быстро. Но даже в этом случае оба посланника не осмелились сделать шаг вперед.

- Госпожа Бо, почему бы не подождать, пока я вернусь на почтовую станцию, чтобы написать доклад? - посланник повысил голос.

Шэнь Цзинь не ответила, но посмотрела на момо Чжао. Та, не поднимая головы, сказала:

- Госпожа встала рано утром и еще ничего не ела. Эта старая служанка уже приготовила красные финики и пшеничную кашу.

В последнее время многие хорошо информированные бизнесмены начали доставлять сюда товары, и люди, организованные Чу Сюминем, скупали их. Еда в генеральском особняке стала гораздо лучше, чем раньше. По крайней мере, Шэнь Цзинь не нужно было каждый день смотреть, как они едят конину.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь решительно оставила двух гонцов позади.

Аньпин не последовала за Шэнь Цзинь, она осталась, посмотрела на двух посланцев с улыбкой на лице и почтительно спросила:

- Не хотите ли, чтобы эта служанка сообщила на кухню приготовить вам обед?

Подразумевалось, вы что, хотите уйти, не закончив? Думаете, это возможно?

Когда Шэнь Цзинь вернулась, она неожиданно обнаружила, что Чу Сюмин сидит во дворе с широко раскрытыми глазами. Она посмотрела на Чу Сюмина и спросила:

- Почему вы здесь?

Чу Сюмин поднял брови и ничего не ответил. Вместо этого момо Чжао улыбнулась и сказала:

- Эта старая служанка пойдет на кухню и распорядится подавать еду, - после этого она ушла.

Пограничный город нуждался в восстановлении, рабочей силы не хватало, поэтому даже во дворе Шэнь Цзинь было не так много людей. Когда момо Чжао ушла, Чу Сюмин и Шэнь Цзинь остались в маленьком дворике вдвоем.

Шэнь Цзинь впервые осталась наедине с Чу Сюминем. Она немного нервничала. Видя, что Чу Сюмин смотрит на нее и ничего не говорит, Шэнь Цзинь также поняла, что у него на уме.

Шэнь Цзинь смогла ужиться с принцессой Жуй в королевском дворце и понравиться ей, потому что она была очень наблюдательна. Прежде чем принцесса Жуй успевала открыть рот, Шэнь Цзинь приносила то, что принцесса хотела или нуждалась. Она хорошо помнила любимую температуру чая и любимый вкус еды принцессы.

Поначалу она совершала ошибки, но позже стала более опытной, так что у Шэнь Цзинь не было никаких препятствий в общении с Чу Сюминем.

Чу Сюмин на самом деле чувствовал это давным-давно, но из-за присутствия его младшего брата он не показывал этого. Сегодня он был уверен. У него также были некоторые догадки о положении Шэнь Цзинь в королевском дворце. Такие услужливость и осторожность неестественны. Для этого нужно тренироваться много лет.

По тому, что Шэнь Цзинь смогла развить в себе такое умение несмотря на статус дочери Жуй Вана, можно было догадаться, какую жизнь она вела в королевском дворце. Чу Сюмин слышал, как управляющий Ван и другие говорили о поведении Шэнь Цзинь после приезда в пограничный город. В его сердце уже были некоторые догадки, но спрашивать напрямую было бы некрасиво, так что он ждал и наблюдал.

- Садись, - с Чу Сюмином на самом деле было не так уж трудно ладить. Быть может, это было иллюзией Шэнь Цзинь, но он не казался кровожадным убийцей из слухов. Ей всегда казалось, что он не столько холоден, сколько меланхоличен, что делало его еще более привлекательным.

- Да, - ответила Шэнь Цзинь и села рядом с Чу Сюмином.

Чу Сюмин, казалось, не заметил ее осторожности, улыбнулся и спросил:

- Эти два посланника создавали трудности?

Улыбка Чу Сюмина ослепила Шэнь Цзинь, и она сказала:

- Нет, но я попросила их написать в столицу и спросить, когда будут доставлены зерно и корм для животных. Заодно попросила помочь мне отправить несколько писем отцу и остальным, - она словно спрашивала у Чу Сюмина «как вы думаете, я поступила правильно?»

На самом деле Чу Сюмину уже доложили о действиях Шэнь Цзинь. Он сказал:

- Ты уже все это сделала, что, если я скажу, что это неправильно?

Шэнь Цзинь побледнела и шевельнула губами:

- Что мне делать...

- Я шучу, - мягко сказал Чу Сюмин, увидев ее беспокойство, - Не волнуйся, ты хорошо поработала.

Шэнь Цзинь надулась. Она несколько раз хотела посмотреть на Чу Сюмина, но не осмелилась и, наконец, опустила голову, ничего не сказав.

Чу Сюмин тихо рассмеялся и протянул руку, чтобы взять руку Шэнь Цзинь. Его тонкие пальцы были намного больше, чем рука Шэнь Цзинь, и он мог обхватить всю ее руку целиком. Шэнь Цзинь запаниковала и потянула руку, но обнаружила, что не может ее вытащить. Чу Сюмин слегка сжал ее руку и сказал:

- Не сердись.

- Я не сержусь, - Шэнь Цзинь покраснела и подняла голову, но не осмелилась посмотреть Чу Сюмину в лицо.

- Тогда что ты собираешься написать тестю? - спросил Чу Сюмин.

Шэнь Цзинь сказала:

- Мать-наложница говорила, что если мне что-то понадобится, я могу написать домой, и они пришлют это мне, - в ее словах было немного гордости, - Я хочу немного лекарственных тоников и специй. Еще я хочу рассказать, что пища здесь непривычная, и попросить прислать сушеные овощи, сухофрукты, бекон... Вообще-то я предпочитаю ветчину, которую мой старший дядя подарил моей матери-наложнице в прошлом году. Она немного сладковатая и ароматная, и очень вкусная, если пожарить ее на гриле или потушить. Я напишу на этот раз старшей сестре, она пришлет мне немного.

Чу Сюмин слушал бормотание Шэнь Цзинь, не испытывая ни малейшего нетерпения, а скорее проявляя некоторый интерес.

- Я думаю, младшему брату определенно понравится такая ветчина, - Шэнь Цзинь боялась, что Чу Сюмин сочтет ее жадной, поэтому упомянула Чу Сююаня, - Есть еще вяленые креветки, хоть они и немного соленые, но очень хороши в отваренном виде. Думаю, мужу понравится...

Чу Сюмин очень мягко посмотрел на Шэнь Цзинь, а когда она остановилась, он протянул руку и слегка ущипнул ее за щеку. Как и ожидалось, это было очень приятно. Было бы еще лучше, если бы она была пухлее.

- Скорее повзрослей.

- А? - рука Шэнь Цзинь наконец освободилась от руки Чу Сюмина. Она закрыла лицо и озадаченно посмотрела на него.

Чу Сюмин больше ничего не сказал. Вместо этого он посмотрел на момо Чжао, которая стояла снаружи, держа коробку с едой и горничную:

- Хотя официальное платье госпожи Бо великолепно, есть в нем неудобно. Помогите госпоже войти и переодеться

Момо Чжао передала коробку в руки горничной, подошла и сказала:

- Да, - затем она помогла Шэнь Цзинь войти в дом.

Дождавшись кивка Чу Сюмина, служанки вошли и начали расставлять еду.

После этого обмена репликами Шэнь Цзинь решила, что Чу Сюмин очень нежный и хорошо к ней относится. Когда она подумала о том, как Чу Сюмин держал ее за руку, ее маленькое личико покраснело, и она стыдливо прикусила нижнюю губу. Момо Чжао заметила это, слегка улыбнулась и сказала:

- Сегодня генерал специально приказал на кухне приготовить пудинг на пару. Эта служанка пошла посмотреть. Там были не только финики, но и грецкие орехи.

- Неужели? - глаза Шэнь Цзинь загорелись, она тут же забыла о своей застенчивости и вместо этого выжидающе посмотрела на момо Чжао.

Веки момо Чжао дрогнули, разве это не было специальным распоряжением генерала?

- Да, - момо Чжао помогла Шэнь Цзинь снять лишние аксессуары для волос и сказала, - Генерал специально купил ядра грецкого ореха. Разве госпожа не говорила вчера, что любит есть орехи?

- А изюм там есть? - спросила Шэнь Цзинь.

Момо Чжао остановилась с одеждой в руке и сказала:

- Да, генерал знает, что любит есть его жена, поэтому он сказал кухне готовить с изюмом.

- Это здорово, - Шэнь Цзинь улыбнулась, взяла одежду и начала переодеваться, убеждая, - Момо, поторопитесь, горячий пудинг очень вкусный. Я ела его несколько раз в столице, но матери-наложнице он не нравился, так что мне не удалось поесть его вдоволь.

На этот раз у момо Чжао дернулись не только уголки глаз, но и губы. Она чувствовала, что до взросления генеральской жены еще очень далеко, поэтому тихо вздохнула и посмотрела в спину Шэнь Цзинь. Это было действительно грустно. Когда же она возьмет на руки маленького хозяина? У нее было ощущение, что это случится не скоро.